

— Я... я сказал, что ты бьешься... самый крутой!

Сыграв роль суслика, Дин Хао все же был вытащен из укрытия. Его лицо покраснело, но глаза горели. Бай Бинь, глядя в эти глаза, полные его отражения, почувствовал, как его сердце наполнилось сладостью, растопив даже самые глубокие уголки. Уголки его губ непроизвольно поднялись, и он приблизился к Дин Хао:

— Значит, Хаохао все время смотрел на меня?

Дин Хао, прижатый к углу за ограждением, больше не мог отступить. Он отвернулся, продолжая упрямыться:

— Ну... конечно! На площадке было только двое, на кого еще мне смотреть?

Это было самоубийство. Что могло быть более провокационным?

Бай Бинь, используя его отворот, медленно приблизился и поцеловал его, постепенно поглощая его губы. Укусив нижнюю губу, он заставил Дин Хао открыть рот. Они делали это бесчисленное количество раз, и такая маленькая совместная договорённость уже сложилась.

Бай Бинь провел языком по его рту, не оставив без внимания ни одного зуба, пока Дин Хао не издал нетерпеливый звук. Тогда он захватил его маленький язычок и начал медленно наслаждаться им. Кончики их языков соприкасались, и скользкое ощущение было невозможно насытить. Рука Бай Биня медленно проникла под одежду, касаясь нежной кожи, продвигаясь вверх.

Бай Бинь обвил его язык своим, легкие звуки поцелуев наполняли пространство. Его пальцы постепенно приближались к цели, пока не коснулись маленького бугорка. Он был таким же, как и его владелец — твердым, как камень, и невероятно чувствительным. Бай Бинь не удержался и начал теревить его, слегка сжимая.

— Бай... Бай Бинь!

Дин Хао больше не мог терпеть. Укусив его за губу, он оттолкнул его, лицо все еще красное.

— Убери руку!

Он уже не обращал внимания на то, что кто-то может увидеть, и сам попытался вытащить руку Бай Биня.

— Не сжимай! Больно!

Бай Бинь не двигался, позволяя Дин Хао держать его руку. Когда Дин Хао пытался вытащить её, он слегка сжимал бугорок, создавая иллюзию, что Дин Хао сам себя ласкает. Парень был умным и быстро сменил тактику:

— Больно... Бай Бинь, больно!

Его глаза действительно наполнились слезами, и он моргнул, чтобы они не пролились.

Бай Бинь, все еще держа руку на месте, осторожно коснулся его и шепнул на ухо:

— Правда больно?

Дин Хао вздрогнул, но сразу же кивнул:

— Правда!

Бай Бинь укусил его покрасневшее ухо и, не желая больше мучить его, убрал руку:

— Ладно, мы попробуем позже, дома. Там будет комфортнее.

Дин Хао резко поднял голову, запинаясь:

— Что попробуем?! Что значит комфортнее?!

— То, что мы только что делали, — Бай Бинь поправил его одежду и поцеловал в уголок глаза. Он немного переборщил, и впервые увидел, как Дин Хао заплакал от этого. — Я изучил много материалов. Теория должна сочетаться с практикой, верно?

«Верно, твою мать!!»

Бай Бинь, видя, как глаза Дин Хао округлились, почувствовал прилив хорошего настроения. Переступив через мягкие канаты, он протянул руку, чтобы помочь ему спуститься, и улыбнулся:

— Хаохао, идем! Мы возвращаемся домой.

Дин Хао, глядя на этого мягко улыбающегося человека, вдруг понял, что он тоже зверь. Только в отличие от Сяо Лянвэня, этот зверь умел маскироваться. Его мягкость постепенно заманила Дин Хао в логово, где его ждал только один исход — быть съеденным целиком!

Вернувшись домой, Бай Бинь действительно довел дело до «комфорта». Дин Хао едва сдерживал слезы. Такое мог сделать только человек с толстой кожей, как Бай Бинь, который, держа в руках учебное пособие, спокойно продолжал свои действия.

Дин Хао впервые с нетерпением ждал начала занятий в понедельник. Утром Бай Биня вызвали к директору для обсуждения ежегодного конкурса на звание лучшего ученика города. На этот раз результаты должны были быть отправлены на более высокий уровень, и директор хотел заранее обсудить это с Бай Бинем. Перед уходом Бай Бинь сунул Дин Хао коробку теплого молока. Вчера они засиделись допоздна, и Дин Хао с трудом встал утром, успев лишь перекусить парой печений в машине.

— Не забудь выпить, пока не остыло.

Дин Хао кивнул и помахал ему рукой, а затем, с темными кругами под глазами, направился в школу. Бай Бинь наблюдал за ним, пока не убедился, что он не уснет по дороге, и только тогда отправился к директору.

Едва войдя в здание школы, Дин Хао столкнулся с Дин Хуном, у которого тоже были темные круги под глазами. Дин Хун, будучи вежливым, первым поздоровался:

— Дин Хао, ты тоже не выспался?

— Да, — Дин Хао зевнул, открыл молоко и сделал глоток, пытаясь поддержать разговор. — Ты тоже не отдышал?

Эти слова, казалось, тронули Дин Хуна. Парень, приняв их за искреннюю заботу, начал

жаловаться:

— Да, вчера была репетиция. Мой монолог вырезали...

Дин Хао похлопал его по плечу:

— Не переживай, неудача — мать успеха. Продолжай стараться, и рано или поздно у тебя получится.

Дин Хун смутился:

— Нет, я не об этом. Я знаю, что мой номер был слабым, и не сильно расстроился из-за того, что его вырезали. Более того, учитель назначил меня в группу подготовки, помогать с реквизитом и гримом...

Дин Хао понял, что это просто общее название для разнорабочих. Видя, что Дин Хуну это нравится, он удивился:

— Тогда что случилось? Кто-то из группы тебя обижает?

Дин Хун замялся, затем покачал головой, выглядя растерянным:

— Нет, не то чтобы кто-то обижал, просто есть одна проблема, с которой я не знаю, как справиться... Дин Хао, научи меня? Две девочки поспорили из-за роли. Одна моложе, но танцует лучше, а другая подходит по росту, и костюм ей впору. Ни одна не хочет уступать, и учитель не знает, как поступить, предложил проголосовать. Я знаю обеих и хотел воздержаться, но одна из них вчера позвонила мне и долго уговаривала проголосовать за неё...

Дин Хао, продолжая пить молоко, прервал его, помахав пальцем:

— Хватит, это Чжан Мэн, да?

Дин Хун удивился и кивнул:

— Дин Хао, ты просто гений! Я так завуалированно говорил, а ты все понял!

Дин Хао усмехнулся, его темные круги под глазами стали еще мрачнее:

— Конечно, я тоже получил от неё звонок. Она просила меня проголосовать за неё, и это было в полночь! Она даже не постеснялась звонить так поздно, а я, дурак, взял трубку...

Дин Хун заинтересовался:

— Дин Хао, а что ты делал так поздно?

Дин Хао чуть не поперхнулся молоком, но, прежде чем он успел ответить, Дин Хун сам нашел объяснение, смотря на него с восхищением:

— Я понял! Ты наверняка читал учебные пособия! Дин Хао, ты действительно молодец! Раньше я думал, что ты просто умный, а оказывается, ты еще и так усердно учишься. Я обязательно буду брать с тебя пример!

Даже с его толстой кожей Дин Хао стало неловко. Взгляд Дин Хуна был настолько чистым, что это вызывало дискомфорт. Дин Хао поспешил вернуть разговор в нужное русло:

— Давай поговорим о Чжан Мэн. Ты сегодня пойдешь голосовать?

Лицо Дин Хуна сразу упало:

— Да, вчера по телефону я уже согласился.

Дин Хао нахмурился:

— Ты правда собираешься выбрать её? Она хочет вытеснить Бай Лу?

Увидев кивок Дин Хуна, он нахмурился еще сильнее:

— Я помню, что Чжан Мэн никогда не занималась танцами. Как она вообще осмелилась соперничать с Бай Лу?

Дин Хун, оглядевшись, чтобы убедиться, что никто не подслушивает, прошептал Дин Хао на ухо. Они с Чжан Мэн учились в одном классе, и он был в курсе последних новостей. Чжан Мэн была не из тех, кто сидит сложа руки, и время от времени распространяла слухи. На этот раз слух был немного интереснее: Чжан Мэн завела себе парня, который спонсировал школьные костюмы для представлений.

Дин Хао задумался:

— На этот раз она действительно преуспела. Это звучит более правдоподобно, чем прошлый слух о «тройке». Но разве этого достаточно, чтобы заменить Бай Лу? Ведь Бай Лу танцует с детства.

И семья Бай Лу была достаточно влиятельной. Если бы Бай Лу захотела получить роль, они бы без проблем спонсировали новые костюмы.

Дин Хун покачал головой:

— Я слышал, что хореограф считает, что Чжан Мэн тоже неплохо танцует, и хочет выбрать её для лучшего визуального эффекта.

<http://bllate.org/book/16605/1518285>